

Григорьева Екатерина Александровна
Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
yreewda@gmail.com

Гараджа Василий Никитич
Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
backa0012@gmail.com

Перспективы оформления постфордистского городского пространства в городе Москве

Аннотация. В настоящее время в рамках становления постиндустриальной экономики идут процессы оформления постфордистского городского пространства, ориентированного на нужды современного общества. В данной статье осуществлен анализ становления современного городского пространства Москвы и рассмотрены перспективы реорганизации её городского пространства в соответствии с новыми социальными реалиями.

Ключевые слова: постфордизм; фордизм; Москва; реконструкция Москвы; постфордистский город

Grigoreva Ekaterina Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
yreewda@gmail.com

Garaja Vasily Nikitich
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
backa0012@gmail.com

Perspectives of construction of postford city space in the city of Moscow

Abstract. Currently, in the context of formation of the post-industrial economy, there are post-fordist urban space designing processes, focused on the needs of modern society. This article analyzes the formation of the modern urban space of Moscow and considers the prospects for the reorganization of its urban space in accordance with new social realities.

Keywords: post-fordism; fordism; Moscow; reconstruction of Moscow; post-fordist city

Фордистский город

В современной социологической урбанистике широкое распространение получил дискурс, посвященный оформлению постфордистского городского пространства. В его основе лежит идея наличия тесной связи между процессами индустриализации и урбанизации. Эти два процесса на рубеже XVIII-XIX вв., как

замечает Л. Мамфорд [Mumford, 1970: 146], находились почти в прямой зависимости друг от друга и, в конечном счете, привели к оформлению фордистского городского пространства, ориентированного на потребности индустриального общества. Сегодня, ввиду становления постиндустриальной экономики, идут процессы оформления постфордистского городского пространства, которое призвано удовлетворить новые потребности общества.

В период ранней индустриализации город играл центральную роль в развитии промышленного производства. С изобретением паровой машины двойного действия Дж. Уатта был создан двигатель, который, будучи городским, а не сельским, как водяное колесо, позволял концентрировать производство в городах, вместо того чтобы рассеивать его в деревне [Маркс, 1952: 383]. Но бурное промышленное развитие и быстрый рост городов в конечном счете привели к резкому ухудшению условий жизни. Особенно остро стояла проблема нехватки жилья, а такие негативные явления как нищета, антисанитария, эпидемии, преступность, усиливались по мере скопления наемных рабочих в тесном пространстве, ограниченном городскими стенами. Необходимо было в первую очередь реорганизовать городское пространство таким образом, чтобы обеспечить достойным жильем наемных рабочих и избавить город от прогрессирующих социальных проблем. В этой связи был взят курс на массовое жилищное строительство и создание спальных районов для рабочего класса.

Одним из главных принципов оформления городской застройки был принцип зонирования, окончательно утвердившийся в XX в. на фоне повышения безопасности и эффективности использования городской территории. Зонирование предполагало структурирование городского пространства в соответствии с различными видами человеческой деятельности (жилье, промышленные предприятия, парковые территории, торговые площади, досуговые площади и др.) [Корбюзье, 1976: 118]. Этот принцип был закреплен Афинской хартией, принятой Международным конгрессом современной архитектуры (CIAM) под руководством великого конструктивиста Л. Корбюзье в 1933 г.

Таким образом, фордистский город представлял собой индустриальный город, ориентированный на промышленное производство, городское пространство которого было функционально разделено на зоны. Главными составляющими такого города были обширные промышленные зоны и спальные районы. Стоит заметить, что преобразование городского пространства в соответствии с нуждами индустриальной эпохи далеко не всегда проходило планомерно. В отдельных случаях имела место кардинальная реконструкция городского пространства в рамках общего процесса перехода к индустриальному обществу, например, в Париже. Такого рода вмешательство в городскую структуру было вызвано в первую очередь масштабами и остротой социальных проблем, обозначившихся в данных городах.

Постфордистский город

Сегодня новые реалии в сфере труда и технологий ведут к оформлению постфордистского городского пространства. Промышленность XXI в. развивается на основе увеличения выпуска наукоемкой и технологически сложной продукции, тесного переплетения интеллектуальной деятельности и производства при широком использовании информационно-коммуникационных технологий. Автоматизация, роботизация и расширение сферы услуг существенно трансформировали содержание понятия «труд». В обозначившихся новых социальных реалиях современный город более не нуждается в обширных промышленных зонах и спальных районах, идет процесс деиндустриализации городской застройки.

Постфордистский город отходит от принципа зонирования городской территории. В рамках становления постиндустриальной экономики, с её ориентацией на знание и информацию и разросшимся сектором услуг, нет необходимости в дистанцировании рабочих мест от жилых помещений, чего требовало в предыдущую эпоху промышленное производство. Наоборот, обширные офисные территории, которыми так богат современный город, легко сочетаются с жилыми зонами. Так появляется концепция кварталов смешанного использования (mixed use) в наиболее общем виде предполагающая совмещение в здании и/или в самом квартале несколько функций, органично дополняющих друг друга. Такой подход способствует повышению плотности застройки и комфортности среды, а кроме того решает множество проблем, например, ликвидирует пустынные офисные территории в нерабочее время и снижает нагрузку на общественный транспорт.

Американская исследовательница Дж. Джекобс одна из первых активно отстаивала необходимость перехода к смешанному использованию. Она утверждала, что для эффективного генерирования разнообразия сценариев использования территории больших городов необходимо строгое выполнение четырех следующих условий. Во-первых, район и как можно больше элементов его структуры должны выполнять более двух первичных функций, что обеспечит необходимое присутствие людей на улицах в разное время суток и с разными целями. Во-вторых, большинство кварталов должно быть небольшого размера, чтобы создавать тем самым большое количество улиц и увеличивать число возможных поворотов. В-третьих, в районе должны сосуществовать здания, различающиеся по своему возрасту и состоянию, причем доля старых зданий должна быть значительной. Наконец, в районе должно быть сконцентрировано большое количество людей, и в первую очередь проживающих в нем [Джекобс, 2011: 162–163]. Говоря о необходимости создания «разнообразия» в районах больших городов, Дж. Джекобс подчеркивала важность феномена «глаза на улице». Исследования показали, что постоянное присутствие людей на улице способно существенно повысить безопасность в районе.

Сегодня, как заявляет Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат), кварталы смешанного использования становятся

эффективным инструментом для создания и поддержания устойчивой городской среды [The strategic plan 2020–2023]. Среди преимуществ данного вида застройки обычно выделяют следующие: возникает активная в любое время городская среда, обеспечивающая оптимальное использование инфраструктуры; сочетание разных типов жилья повышает доступность и справедливость распределения, уменьшая привычную сегрегацию элитного жилья. Кроме того, проживание в непосредственной близости от всех необходимых объектов, будь то магазины, учебные заведения, офисы и места проведения досуга, способствует сокращению количества поездок на автомобиле и, таким образом, способствует развитию пешеходной инфраструктуры и улучшению экологического состояния территории [Grant, 2002: 72–73]. Строительство таких кварталов так же позволяет преодолеть проблему маятниковой миграции и способствует возникновению дополнительных рабочих мест [Mixed Use. Кварталы смешанного использования как рецепт устойчивого города]. Однако стоит отметить, что осуществление концепции mixed use требует обширных предварительных исследований территории. Например, необходимо четкое понимание потребностей будущих жителей в рабочих местах и различных услугах.

Наряду со становлением нового подхода к оформлению городской застройки возникают и новые формы организации труда, досуга и проживания. Речь идет в первую очередь о коливинговых (coliving) и коворкинговых (coworking) пространствах, получивших широкое распространение в современных городах. Эти явления возникают в рамках общего процесса цифровизации и становления, так называемой, экономики участия (sharing economy), основанной на принципе доступа к ресурсам, а не на праве обладания собственностью. Трансформации в сфере труда, в особенности широкое распространение удаленных способов работы, способствуют росту популярности иди совместного использование пространства для работы.

Кроме того, в «эпоху доступа» [Rifkin, 2000] возникают новые модели коллективного потребления и совместного производства, трансформируя привычное содержание экономических функций города. Развитие данных тенденций привело к оформлению концепции города совместного доступа или города участия (sharing city), в рамках которой совместное использование рассматривается в первую очередь как способ решения проблемы нехватки жилья, транспорта и парковки, чрезмерного загрязнения окружающей среды и неэффективного использования ресурсов.

Таким образом, постфордистский город оформляется в соответствии с новыми реалиями и потребностями постиндустриальной экономики. Имеют место следующие тенденции: отход от функционального разделения городской территории и зонирования, вместо этого речь идет о создании кварталов смешанного использования; деиндустриализация городской застройки; ориентация на доступ к благам, постепенный отход от собственности.

Москва на пути к оформлению постфордистского городского пространства

В начале XX в. Москва представляла собой большой неблагоустроенный город, с преимущественно одно- и двухэтажными деревянными домами. Быстро растущее население, развитие железнодорожных путей сообщения и активный рост промышленности способствовали возникновению серьезных транспортных и жилищных проблем [Иконников, 1984: 7]. Возвращение городу статуса столицы с приходом советской власти повлекло за собой необходимость реконструкции и реорганизации городского пространства в соответствии с требованиями времени, идеологическими соображениями и обозначившимися социальными проблемами. Именно в это время городское пространство Москвы претерпевает серьезные трансформации, в первую очередь в период сталинской реконструкции в 1930-е гг., и в конечном счете оформляется в соответствии с требованиями эпохи, т.е. как фордистское.

Осознавая острую необходимость реорганизации городского пространства Москвы, уже в начале 1918 г. советская власть создает первую московскую архитектурную мастерскую – Архитектурную мастерскую Моссовета, – под руководством архитекторов А. В. Щусева и И. В. Жолтовского, которая начинает работу над первым генеральным планом города [Хан-Магомедов, 1975: 27–59]. Разработанный план, получивший название «Новая Москва», обладал рядом серьезных недостатков. В первую очередь проект не предусматривал масштабы развития столицы – основная масса застройки планировалась как малоэтажная, с небольшим количеством высотных зданий и выделяющимися историческими ансамблями. Кроме того, на градостроительные поиски молодых архитекторов значительное влияние оказала популярная в то время утопическая концепция «город-сад» Э. Говарда – предлагалось окружить Москву городами-садами, в которые постепенно должны были переселиться многие жители столицы. Тем не менее, разработанный А. В. Щусевым и И. В. Жолтовским план заложил основы дальнейшего развития Москвы.

Во-первых, было принято принципиальное решение – модернизация и расширение городского пространства Москвы должны осуществляться на основе исторически сложившейся городской системы. Во-вторых, был взят курс на массовое жилищное строительство – города-сады рассматривались авторами, прежде всего, как спальные районы. В-третьих, в рамках данного генерального плана были обозначены функциональные характеристики частей Москвы. Новый административный центр планировалось разместить на Петроградском (ныне Ленинградском) шоссе, а торговый – в Зарядье. Кремлю отводилась роль культурного центра и музейного заповедника. На Воробьевых горах был задуман спортивный комплекс, Хамовнический район отводился для застройки высшими учебными заведениями и научными учреждениями.

Принятый в 1935 г. генеральный план реконструкции Москвы, разработанный под руководством главного архитектора столицы В. Н. Семенова и архитектора

С. Е. Чернышева, предполагал, что дальнейшая концентрация производственных сил в Москве нецелесообразна, а новые предприятия будут ориентированы на обслуживание нужд самого города, что позволяло бы снизить темп роста столицы [Постановление от 10 июля 1935 г. № 1435 О генеральном плане реконструкции города Москвы]. Кроме того, данный план предполагал коренные улучшения зонирования территории города – правильное взаимное расположение жилых районов и промышленных зон; налаживание транспортной системы – упорядочивание системы улиц и площадей, реконструкцию набережных, строительство мостов, начало строительства метрополитена; крупные работы по реконструкции центра – расширение и выпрямление магистралей, разгрузка старых улиц новыми проспектами; ансамблевую застройку столицы и создание единого образа города [Соколов, Павличенков, 1975: 161].

Широкий масштаб и высокие темпы реконструкции позволили Москве уже к середине XX в. занять статус передового культурного и политического центра, современной столицы социалистического государства. Если в начале века Москва серьезно отставала от других европейских столиц, то теперь она во многом опережала их. Например, основанный в 1863 г. лондонский метрополитен уступал в скорости и интенсивности перевозок московскому метрополитену, запущенному на 72 года позже [Новиков, 1940: 14]. Однако жилищная проблема, несмотря на все принятые меры, все еще стояла довольно остро, а её решение стало одной из главных задач в годы правления Н. С. Хрущева. Тем не менее, именно в этот период Москва окончательно оформляется как фордистский город, функционально разделенный в первую очередь на административные, промышленные и жилые зоны.

Современная Москва серьезным образом трансформируется постепенно встает на путь оформления постфордистского городского пространства. На стадии реализации находятся масштабные проекты кварталов смешанного использования, например, «Прокшино». Осуществляются проекты редевелопмента промышленных зон, среди которых наиболее успешными и яркими примерами являются «Винзавод» и центр «Artplay». В большом количестве возникают коливинговые и коворкинговые пространства, и даже целые сети таких пространств, например, «Colivium». Постепенно внедряются технологии «умного города».

Тем не менее, на сегодняшний момент эти решения носят скорее точечный характер. Промышленные зоны занимают порядка 18,8 тыс. га Москвы, что составляет более 17 % её территории [Редевелопмент промзон]. Кроме того, продолжают строиться огромные офисные центры, потребность в которых постепенно угасает. В настоящий момент идет процесс строительства башни «Гранд Тауэр» ММДЦ Москва-Сити, в которой большую часть пространства должны занять офисные помещения [Grand Tower в Москва Сити]. Однако в других башнях уже наметилась тенденция к опустению офисных площадей, например, в башне «ОКО» таких незадействованных офисных пространств 18 % [Эксперты подсчитали число пустующих офисов в

небоскребах «Москва-сити»). В то же время в ММДЦ Москва-Сити становится все больше коворкинг-пространств [Коворкинги Москва Сити 2020]. В рамках становления постиндустриальной экономики и трансформации труда растет потребность в рабочих пространствах нового типа. Наконец, представляется, что отсутствие системных решений полноценного воплощения принципов «умного» города вызвано в первую очередь нехваткой технологических и научных заделов по целому ряду перспективных направлений развития «умных» городов [Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах].

Запаздывание трансформации городской среды под нужды современного общества рискует обернуться снижением качества жизни горожан. Москва как передовой российский город одна из первых встала на путь деиндустриализации городской застройки, развития кварталов смешанного использования и внедрения технологий «умного города». Однако для повышения качества городской среды необходимо принятие системных решений реорганизации городской среды в соответствии с новыми социальными реалиями. Обновление городского пространства столицы должно стать примером для других российских городов, как в свое время сталинская реконструкция Москвы послужила образцом реорганизации городского пространства и вслед за ней началась разработка проектов генеральных планов развития и реконструкции Ленинграда, Харькова, Горького (ныне Нижнего Новгорода), Иваново-Вознесенска (ныне Иваново), Ярославля и др [Соколов, Павличенков, 1975: 169].

Библиографический список

Джекобс Д. Жизнь и смерть больших американских городов. Москва: Новое издательство. 2011. 460 с.

Иконников А. В. Архитектура Москвы, XX век. М.: Московский рабочий, 1984. 222 с.

Коворкинги Москва Сити 2020 [Электронный ресурс] // Коворкинги.ру: [веб-сайт]. URL: <https://www.kovorkingi.ru/kovorking/city/moskva/location/moskva-city> (дата обращения: 10.06.20).

Корбюзье Л. Три формы расселения. Афинская хартия. М.: Стройиздат. 1976. 136 с.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. 1. Процесс производства капитала. М.: Госполитиздат, 1952. 794 с.

Новиков И. С. Пять лет // Пять лет московского метро. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство, 1940. С. 11–17.

Постановление от 10 июля 1935 г. № 1435 О генеральном плане реконструкции города Москвы [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: [веб-сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4052.htm (дата обращения: 15.11.2019).

Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок: [веб-сайт]. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/06/Report-Smart-Cities-WEB.pdf> (дата обращения: 24.11.19).

Редевелопмент промзон [Электронный ресурс] // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы: [веб- сайт]. URL: <https://stroim.mos.ru/renovaciya-promzon> (дата обращения: 09.11.19).

Соколов Н. Б., Павличенков В. И. Градостроительство // Всеобщая история архитектуры. Т. 12, Кн. 1. М., 1975. С. 153–191.

Хан-Магомедов С. О. Градостроительство // Всеобщая история архитектуры. Т. 12, Кн. 1. М., 1975. С. 27–59.

Эксперты подсчитали число пустующих офисов в небоскребах «Москва-сити» [Электронный ресурс] // Ведомости: [веб- сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/news/2018/10/29/784954-pustuyuschih-ofisov-moskva-siti> (дата обращения: 10.06.20).

Grand Tower в Москва Сити [Электронный ресурс] // Поиск недвижимости в Москва Сити: [веб-сайт]. URL: https://www.mcity.ru/page/architecture_grand_tower (дата обращения: 10.06.20).

Grant J. Mixed Use in Theory and Practice: Canadian Experience with Implementing a Planning Principle. Journal of the American Planning Association. 2002. V. 68, № 1, P. 71- 84.

Mixed Use. Кварталы смешанного использования как рецепт устойчивого города [Электронный ресурс] // Moscow Urban Forum: [веб- сайт]. URL: <https://mosurbanforum.ru/program/2019/4771/> (дата обращения: 13.04.2020).

Mumford L. The Culture of Cities. San Diego; New York; London: Harcourt Brace Jovanovich. 1970. 658 p.

Rifkin J. The Age of Access: the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience. New York: Putnam, 2000. 312 p.

The strategic plan 2020–2023 [Электронный ресурс] // UN-Habitat: [веб-сайт]. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/documents/2019-09/strategic_plan_2020-2023.pdf (дата обращения: 13.04.2020).